

ИЗ НЕПУБЛИКОВАВШЕГОСЯ

В. А. ЭБЕРМАН И ЕГО РАБОТЫ О ВАДДАХЕ АЛ-ЙЕМЕН

А. А. САДЫХОВА

© 1994

Занимаясь изучением арабской поэзии эпохи Омейядов, я обратила внимание на то, что акад. И. Ю. Крачковский во многих статьях ссылается на работы своего ученика В. А. Эбермана, которого он называл «тонким исследователем арабской поэзии и миниаторы»¹.

Василий Александрович Эберман (1899—1937) известен несколькими статьями и переводами из классической арабской поэзии, печатавшимися в 20-е годы в журнале «Восток» и в «Записках Коллегии востоковедов», но меня заинтересовало то, что И. Ю. Крачковский упоминает и о некоторых его неопубликованных работах, в частности об исследовании стихов Вадаха ал-Йемен² и о подготовке (совместно с самим И. Ю. Крачковским) издания «Риторики» Кудамы ибн Джафара³. От А. А. Долгинной, занимавшейся архивом И. Ю. Крачковского, я узнала, что там сохранилось много материалов, связанных с жизнью и научной деятельностью В. А. Эбермана. В Санкт-Петербургском филиале архива РАН я познакомилась с этими материалами, среди которых встретились и неопубликованные работы, в том числе и та, которая предлагается читателю. На основе хранящихся там документов (с привлечением данных из других архивов) можно восстановить также биографию В. А. Эбермана, дополнив сведения о нем, имеющиеся в различных изданиях по истории востоковедения⁴.

Годы жизни этого талантливого ученого пришлись на первые десятилетия XX в. — тяжелый и смутный период в истории России. Он родился 19 ноября 1899 г. в Петербурге, в семье известного врача-хирурга. Закончив Пажеский корпус, в 1917 г. поступил на факультет восточных языков и окончил его в 1921 г. по арабско-персидскому разряду. В 1919 г., еще до окончания университета, В. А. Эберман стал научным сотрудником I разряда в Азиатском музее (нынешний Институт востоковедения РАН) и проработал там 11 лет. Одновременно, с 1920 по 1929 г., он был репетитором, а затем научным сотрудником II разряда в Государственной академии истории материальной культуры, занимаясь репетиторской и описанной коллекцией персидских и арабских миниатюр. С 1924 по 1929 г. В. А. Эберман преподавал в ЛГУ арабский язык и литературу; в 1925 г. получил звание доцента. Все это время он интенсивно занимался научной работой, готовил кандидатскую диссертацию. Однако 27 июня 1930 г. его арестовали, предъявив обвинение по статье 58—11⁵ и направили в Соловецкий лагерь, откуда затем перевели в лагерь на Медвежьей горе. Там В. А. Эберман окончил геологические курсы и работал коллектором. 10 июля 1933 г. он был досрочно освобожден как дариник строительства Беломорканала⁶. Василий Александрович вернулся в Ленинград и преподавал в Университете почти целый семестр — до декабря 1933 г.⁷; 10 декабря он был вновь арестован и обвинен по статьям 58—10 и 58—11. Постановлением Тройки ЦК ОГПУ в ЛВО от 25 февраля 1934 г. В. А. Эберману было определено заключение в концлагерь сроком на 3 года, и 7 марта 1934 г. из Ленинграда он был отправлен в распоряжение Севвостлага ОГПУ (г. Магадан). 10 декабря 1933 г. была арестована и его жена — принцесса Ксения Дмитриевна Ильинична, работав-

шая научным сотрудником II разряда в Институте востоковедения АН СССР. Ей также было определено заключение в концлагерь сроком на 3 года, и 12 марта 1934 г. она прибыла в Беломорско-Балтийский исправительно-трудовой лагерь на Медвежьей горе⁸.

Отбыв положенный срок в г. Магадане и не имея права проживать в Москве и Ленинграде, в 1937 г. В. А. Эберман обосновался в г. Орле⁹. Там же смогла переселиться и его жена. Так как Василий Александрович не имел возможности продолжать там научные исследования, он стал учить немецкому языку школьников, пытаясь также получить¹⁰ от Института востоковедения договорные работы, но, к сожалению, безуспешно¹⁰. Летом 1937 г. жизнь В. А. Эбермана трагически оборвалась: он утонул, купаясь в реке.

Считая нужным привести полный список опубликованных им работ.

АРАБЫ И ПЕРСЫ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ. — Восток. Т. 3. СПб, 1923, с. 108—125.

Иbn Халидас. СТИХОТВОРЕНИЯ (Переводы). — Там же, с. 26—30.

МЕДИЦИНСКАЯ ШКОЛА В ДЖУНДИШАПУРЕ. — Записки Коллегии востоковедов. Т. 1. 1925, с. 47—72.

ПЕРСЫ СРЕДИ АРАБСКИХ ПОЭТОВ ЭПОХИ ОМЕЙЯДОВ. — Записки Коллегии востоковедов. Т. 2. 1927, с. 113—154.

Описание собрания арабских рукописей, пожертвованных в Азиатский музей в 1926 г. Под. Предом СССР в Персии. — Известия АН СССР. 1927, с. 315—324.

АЛ-ХУРЕЙМИ, АРАБСКИЙ ПОЭТ ИЗ СОГДА. — Записки Коллегии востоковедов. Т. 5. 1930, с. 429. 1920. — *Islamicia*. Bd. 3. Leipzig, 1927, S. 229—264.

BERICHT ÜBER DIE ARABISCHEN STUDIEN IN RUSSLAND WÄHREND DER JAHRE 1914—1927. — *Islamicia*. Bd. 4. 1930, S. 121—158, 201—248.

ORIENTAL COLLECTIONS IN THE LENINGRAD MUSEUMS. — *Soviet Culture Review*. 1933, № 6, p. 32—40.

ПЕРЕВОД ПЕСНЫ КОРАНА. — Коран. Пер. И. Ю. Крачковского. М., 1990, с. 515—516.

Это далеко не все, что успел сделать за свою недолгую жизнь В. А. Эберман. Среди значительного количества его неопубликованных работ и заметок по арабской средневековой литературе, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН, необходимо упомянуть переводы сказок «Тысячи и одной ночи», которые готовились для издательства «Всемирная литература», а также библиографию к сказкам и их критический разбор; лекция по арабской метрике, по истории арабской литературы; транскрипции статьи по истории материальной культуры арабов в эпоху Аббасидского халифата, которая должна была быть напечатана в VI томе «Известий АИМК», но из-за ареста автора не была опубликована, и многое другое. Особо остановлюсь на материалах, связанных с изучением творчества арабского поэта Вадаха ал-Йемен (ум. 711), к которому ученый проявил интерес еще будучи студентом. В архиве эти материалы распределены по четырем папкам. Первая озаглавлена «Вадаха ал-Йемен. Материалы для зачетного сочинения» (1920—1921) и содержит полный перевод статьи об этом поэте из «Книги песен» Абу-л-Фараджа ал-Исфахани (X в.) с комментариями и критическими замечаниями (50 листов). Вторая — «Фрагменты из дивана Вадаха ал-Йемена» (157 листов) — содержит подготовленный В. А. Эберманом критический текст и перевод стихотворений Вадаха, выбранных из различных источников, так как целиком диван поэта до нас не дошел. Эта работа практически готова к изданию. Датирована она 1921 г., т. е. временем, когда В. А. Эберман работал над кандидатской диссертацией, которая должна была быть представлена по типу работ, традиционно зачислявшихся на факультете восточных языков. Основу должен был составлять критический текст и перевод дивана; к нему прилагалась библиография поэта;

описание рукописей, в которых приводятся стихи поэта и факты из его биографии, исследование текста с точки зрения содержания, стихотворной техники и стиля. Третья папка — самая большая по объему (516 листов) — называется «Валдах ал-Йемен». План статьи, заметки и выписки о стиле, рифме, об источниках». В нее вошли различные записи, цитаты из исследований и многочисленных источников, касающиеся биографии и творчества поэта, собранные В. А. Эберманом в период с 1921 по 1928 г., а также подробный план диссертации. В четвертой папке хранится доклад «Валдах ал-Йемен и его творчество», датированный 19—22 января 1923 г., который и предлагается вниманию читателя. Это итог более чем трехлетнего изучения биографии и творчества поэта по многочисленным источникам и исследованиям. Очевидно, что доклад содержит некоторые части предполагаемой диссертации. В несколько сокращенном виде¹¹ эта работа была прочитана автором на заседании Восточного Отделения Русского археологического общества 23 января 1923 г., посвященном памяти барона В. Р. Розена (15 лет со дня смерти), о чем свидетельствует запись работ от 14 августа 1933 г. В. А. Эберман последний номером указывает «Монографию об арабском поэте Валдахе (VIII в.), его биографии и творчестве» с пометкой «в рукописи»; очевидно, автор считал ее законченной и готовой к публикации.

Несмотря на то, что с момента написания этого исследования прошло более 70 лет, оно, как я полагаю, до сих пор не утратило своей научной ценности и продолжает оставаться актуальным и сегодня, так как проливает свет на одну из малоизвестных стран арабской литературы Омейядского периода — на процесс сложения легендарных «биографических» историй о влюбленных поэтах, к которым причисляют и Валдаха ал-Йемен. Насколько мне известно, за последние 70 лет этому поэту было посвящено всего одно исследование Р. Суисси¹², не считая отдельных упоминаний (и пересказов одной и той же популярной версии гибели Валдаха) в общих очерках по истории арабской литературы¹³. Однако нель и методика этой работы, а также круг источников несколько иные, чем у В. А. Эбермана. Дискутируя с Таха Хусайном, высказавшим еще в 30-х годах нашего века сомнения в реальном существовании Валдаха ал-Йемен и подлинности его стихов¹⁴, Р. Суисси достаточно убедительно доказал обратное: исследованная передатчиков, фидурирующих во всех эпизодах этой истории по «Книге песен» с точки зрения их надежности и сопоставив все противоречия, автор статьи установил, что Валдах ал-Йемен — фигура историческая; подвергнув же тщательному анализу мотивы творчества этого поэта и сопоставив их с творчеством других поэтов, современников Валдаха, реально существование которых не подлежало сомнению, автору удалось убедительно доказать и подлинность его стихов. Заметим также, что круг источников и исследований, привлеченных для анализа, у Р. Суисси, как ни странно, гораздо уже, чем у В. А. Эбермана: к тому же почти все эти исследования — на франкоузском языке и изданы, в основном, после 1939 г.

Не стану останавливаться на достоинствах и преимуществах публикуемой работы В. А. Эбермана: читатель и сам сможет должным образом оценить это исследование. Остается лишь сожалеть о том, что обстоятельства сложились так, что оно публикуется только теперь, спустя более чем 70 лет с момента его написания.

Автограф состоит из 46 отдельных страниц текста форматом 23 см × 18,5 см + 27 листовочек различного небольшого формата, содержащих выписки на арабском, немецком и французском языках из источников и исследований по теме, а также примечания к тексту. Левая половина каждой страницы заполнена текстом чернилами с лицевой стороны (в среднем по 26 строк), правая — с выписками и примечаниями чернилами и карандашом также с лицевой стороны. В редких случаях и примечания выполнены с обратной стороны страниц. Все ссылки пронумерованы и привязаны к тексту цифрами или условными обозначениями в виде крестиков. В

большинстве своем ссылки неполные: с условным обозначением труда или только с упоминанием фамилии автора, без указания работы; в журнальных статьях указывается сокращенно только название журнала, номер и страницы, без упоминания автора и наименования работы. В примечаниях много сокращений. Некоторые примечания зачеркнуты карандашом или чернилами, их я не включила в публикацию. Три ссылки написаны рукой И. Ю. Крачковского: № 16 (2-я часть) к введению, № 30 и № 33 ко II разделу. Кроме того, И. Ю. Крачковскому принадлежит публикация «Не только» на полях листа 3 работы, где речь идет о том, что в стихах

приписка «Не только» на полях листа 3 работы, где речь идет о том, что в стихах

3у-р-Румы главным роль играет описание животных.

На полях 1-го листа карандашом в правом нижнем углу автор написал наискось: «Читано в В. О. Р. А. О. на заседании 23/1—23 памяти барона В. Р. Розена (15 лет со дня смерти)». Листы 1 и 3 тонко перчеркнуты чернилами. Исправленный текст вписан половина листа 33 жирно перчеркнута чернилами. Исправленный текст вписан справа на полях. На последнем листе на полях также имеется приписка автора карандашом, очень мелкой: «Культурно-историческое значение поэзии Валдаха: карнашом, очень мелкой: «Культурно-историческое значение поэзии Валдаха:

1) можно-аравийская культура в отражении его стихов — тенцион и замки;

2) тиббиб характерный для этой эпохи;

3) касды — заклипания;

4) Ислам в его поэзии;

5) рабат михраб».

На последнем листе стоит подпись автора и указана дата написания работы: 19—22/1—1923 г.

Текст печатается без сокращений и изменений. Мною приняты в соответствие с современными нормами только орфография и ссылки; имена западноевропейских ученых переданы русскими буквами (тогда как у автора они написаны латинскими). Кроме того, указан новый шифр рукописи ал-'Айни «Икд ал-Джуман» по «Каталогу арабских рукописей Института востоковедения РАН». Т. 1—2. М. 1986. Оставлена авторская транскрипция имен собственных, но диакритические знаки по техническим причинам опущены. Приводимые В. А. Эберманом ссылки на подготовленный им Диван Валдаха дополнены указанием источников, откуда автор взял тот или иной фрагмент.

В заключение нельзя не сказать несколько слов о стихотворных переводах В. А. Эбермана. Он, пожалуй, был первым в истории отечественной арабистики, кто попытался осуществить художественные переводы арабской средневековой поэзии, имитируя размер оригинала, а по возможности и его рифму: мы уже упоминали переводы стихотворений Ибн Халифа, сделанные по этому принципу. В Архиве РАН сохранился выполненный В. А. Эберманом стихотворный перевод двух фрагментов из составленного им Дивана стихов Валдаха ал-Йемен. Фрагмент № 7 содержится в самой работе в качестве наиболее яркого примера тенденции, а вот фрагмент № 20 мы приведем здесь. Размер оригинала — мадид. Рифма — на букву «ляк».

Подстрочный перевод

Художественный перевод

1. О карандаш, что ты говоришь, такое?!!
Оба мы с тобой — вопрошающий и вопрошаемый.

2. Пусть же в страхе ты проведешь ночь, а жисть!//

3. Затем пусть ты не выдешь, гледи в тисде!!
никогда без тору, чтобы не ниделся против тебя показывающий [путь].

1. О крикун — ворон, о чем говоришь ты? Мы с тобой спрашиваемый и вопрошающий.

2. Пусть Аллах пухом тебя не оленет. Страх твою путь выполняет обитель!

3. А когда искорнешь, гледи ты в тисде, Пусть к нему путь укажет водители!

4. Так как ты возмечешь, будто Хидя
 близко, // 4 Раз ты мне крикнул, что Хидя недалеко,
 и носок досталает ее поучения. Что привез листи о ней возвеститель.
5. Но Хидя уехала, и мне сообщили о ней, // 5 Но она странствует, нам говорили:
 что время любви скоро пройдет. Век любви кончится скоро, поймает!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ И. Ю. Крачковский. Очерки по истории русской арабистики. М.-Л., 1950, с. 202.

² И. Ю. Крачковский. Избр. соч. М.-Л., 1956, II, с. 460; Восток, 1993, № 2, с. 121—130.

³ Там же, с. 387, прим. 2.

⁴ Отдельные сведения о В. А. Эбермане и некоторых его работах содержатся в книге «Азиатский музей — ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР» (М., 1972) и в «Библиографическом словаре советских востоковедов» С. Д. Минибая (М., 1975); отдельные факты биографии В. А. Эбермана изложены Т. А. Шуменским в работе «У моря арабистики» (М., 1975); кратко, и опять же неполные, биографические данные об этом ученом приводятся в списке репрессированных востоковедов, опубликованном в журн. «Народы Азии и Африки» 1990, № 4—5.

⁵ В книге «Академическое дело 1929—1931 годов» (Вып. 1, СПб., 1993) на с. VII упоминается и В. А. Эберман в числе 33 научных сотрудников различных академических учреждений, которые обвинялись «в систематической агитации и пропаганде проправдано-капиталистических установок, „дворянского союза“... совержающих притравы к реставрации помещичье-капиталистического строя и установлению капиталистического образа правления».

⁶ О пребывании В. А. Эбермана в дачере на Мещерской Горы см.: Н. П. Андиферов. Из дум о былом. М., 1992; биография В. А. Эбермана, написанная им самим 14.VIII.1933. — Архив СПб. филиала ДР РАН, ф. 1026, оп. 11, № 86, л. 1—2; письмо из Федеральной службы контрразведки РФ (управление по СПб и Ленинградской области) от 29.IV.1994, № 10/16—11449 на запрос Института востоковедения, приложенное к личному делу В. А. Эбермана; — Архив СПб филиала ИВ РАН, ф. 152, оп. 3, № 692.

⁷ ЦГАЛИ, ф. 328 (ЛИФЛИ), оп. 2, № 1920, л. 6; заявление В. А. Эбермана директору ЛИФЛИ от 1.VIII.1933 с просьбой о зачислении в качестве доцента по арабскому языку. Приказ по ЛИФЛИ от 16.VIII.1933, § 2: «С 1 августа с. г. Эбермана В. А. зачислить доцентом по кафедре семитских языков». Приказом по ЛИФЛИ от 15.I.1934 «уволен ввиду прекращения преподавания».

⁸ Сведения о жене В. А. Эбермана также содержатся в письме из Федеральной службы контрразведки РФ от 29.IV.1994, № 10/16—11449.

⁹ См. письмо В. А. Эбермана на г. Орда ученому секретарю Института востоковедения Муратову от 21.VI.1937, в котором он говорит, что проживает в Орде и работает преподавателем немецкого языка 34 с/ш г. Орда — Архив СПб филиала ИВ РАН, ф. 152, оп. 3, № 692, л. 3.

¹⁰ Там же. На письмо В. А. Эбермана стоит отрицательная резолюция.

¹¹ Это можно предположить потому, что листы 1 и 3 введения, содержащие хорошо известные факты, аккуратно перечеркнуты карандашом.

¹² R. Soudki, *Waddah al-Yamani, le personnage et sa legende*. — *Arabica*, 1970, № 17, p. 252—308.

¹³ C. Brockelmann, *Geschichte der arabischen Literatur*. Bd. 1, Leiden, 1937, S. 82—83; И. М. Фальклинский. История арабской литературы. V — начало X в. М., 1985, с. 216—218.

¹⁴ См.: Таха Хусейн. Хадиc ал-Араб'а. Ал-Кахира, 1952, с. 232.

ВАДДАХ АЛ-ЙЕМЕН И ЕГО ТВОРЧЕСТВО

В. А. ЭБЕРМАН

Изучение арабской поэзии Омеядского периода, к которому относится жизнь Вадаха, началось в Европе еще с 30-ых годов прошлого столетия. А. П. Коссов Персеваль первый посвятил три небольших популярных статьи¹ биографии корифея арабской поэзии того времени: ал-Ахталя, Джерира и ал-Фараза творчество которых может быть названо прямым продолжением традиций доисламской белуинской поэзии. Жизнь всех трех поэтов протекала в городах: ал-Ахталя — в родном городе Омейядов в Дамаске, Джерир — поэтом ал-Халджаджа; и не менее поэты не забывали своего белуинского происхождения: ал-Ахтал принял участие в войнах своего племени и жил у своего племени². В их поэзии в месте занимает сатира «хиджа» — выражаясь несколько резче — ругань, обидная в поэтической форме. Из всех трех несколько ближе к нашему пониманию поэзии стоит по крайней мере не циничный ал-Ахтал, в кор Geleghenheitsgedichte³ которого иногда и для нас заключается известная прелесть. Вино не было новой темой в арабской поэзии; ему посвящено следующее стихотворение ал-Ахталя, служащее примером Geleghenheitspoesie:

Когда мне совет дал пить вторично и в третий раз —
 Три кубка, — ининья шум поднялся над пиром.
 Я гордо кланял: подход всю ночь, будто над тобой,
 Эмир Правоверных, стал я властным эмиром.⁴

Европейская наука, естественно, должна была прежде всего остановиться на творчестве этих трех официальных представителей поэзии. В 1870-х появились первые четыре выпуска издания дивана ал-Фаразада Р. Буш 90-ых годов изданы А. Сильхана⁵ и А. Дамменс⁶ выпустили в свет о издание дивана ал-Ахталя, другой — популярно изложенную биографию в начале XX в. А. Дамменс⁷ еще раз вернулся к ал-Ахталю, побуждая интересами к культурной истории эпохи Омейядов, не интересами к архаике поэзии, как того можно было ожидать. Джериром европейская наука по несколько позже: только с 1905 г. А. Беван⁸ начал издавать «нака'ид» — по сути поэмнику Джерира и ал-Фаразада. Издание дивана Джерира, задуманное Р. Гейером, ныне предложено англичанином⁹... имя которого до сих пор арабистам не было известно. В 1907 г. Э. Триффини издал фотолитографика арабской рукописи дивана ал-Ахталя¹⁰. Изучение творчества голы А. Садеменской рукописи дивана ал-Ахталя¹¹. В последние военные годы А. Садеменской рукописи дивана ал-Ахталя¹². Изучение творчества голы А. Садеменской рукописи дивана ал-Ахталя¹³. Изучение творчества голы А. Садеменской рукописи дивана ал-Ахталя¹⁴.

По характеру творчества к трем названным поэтам примыкает и по белуинский поэт, Зу-р-Румма, диван которого издан в 1919 г. К. Макартини¹⁵. Стихах главную роль играет описание животных, населяющих пустыню. В творчестве несут роль струя возрождения доисламской поэзии, к проблеме во второй половине первого века хиджры, когда после общезнаменитой арабские племена могли вспомнить свою былую кочевую жизнь.

* Стихи на случай — А. С.

** Имея напечатанную каллиграфом очень неразборчиво. Предположительно — «Билити».